Глава 72 Великий Мастер

Линь подошел поближе - “Похоже, что у Ассоциации на тебя большие планы. В этот раз они отправили своего лучшего мастера Гриффина. Он является одним из десятки лучших оружейников Империи!

“Когда будешь говорить с ним, старайся быть вежливее. Пусть мастера и не сильны в боевых искусствах, все они обладают несравненным мастерством создания оружий и брони. Так что, если хочешь оружие посерьезнее – обращайся к нему с уважением.

“Ладно, вот”, - Линь передал Синцзянь горсть монеток - “У тебя пока сбережений нет, поэтому передай Гриффину мои…”

Взвесив мелочь, Синцзянь прикинул, что держит в руках у него менее двух сотен золотых.

Две сотни золотых… Синцзянь бы сумел накопить эту сумму лишь за год, с учетом отказа от пищи и напитков. Но для Линя, похоже, эта сумма была не критичной. Более того, он относился к Синцзянь как к своему собственному ученику.

Посмотрев на монетки, Синцзянь вдруг стало интересно. Он и прежде видел взятки, но в этом мире они были предельно просты и примитивны. Синцзянь, как не странно, это нравилось.

В прочем, он отогнал эти мысли и, наконец, начал пытаться вспоминать, что в таких случаях говорят. Едва он собирался сказать Линь слова благодарности, как тот его тут же остановил, коснувшись рукой - “Ничего не говори. В твоей жизни есть только одна цель – тренировки. Ты скажешь мне спасибо, если получишь Божественный уровень, и останешься мне верным. Лучшей благодарности я и придумать не могу”.

“Я буду стараться, Учитель”.

Затем Линь показал ему дорогу к кабинету, где ожидал Мастер и махнул руками - “Давай, иди один. Не хочется никого видеть из Империи, так что, буду ждать тебя на тренировочной площадке. Теперь, когда ты впитал в себя всю жидкость, вместо ванны у тебя будут бои со мной. Региональный Отбор отличается от Отбора Префектуры, знать Убийственные техники недостаточно, нужен опыт”, - сказав это он, и, словно призрак, тут же скрылся за углом.

Кивнув уже в воздух, Синцзянь пошел по указанному пути. Седоволосый старик уже ждал его и, похоже, довольно долго. Он пил чай.

Бросив взгляд на вошедшего в комнату Синцзянь, Мастер внимательно осмотрел его, и только затем начал - “Ты спокоен, твои шаги тверды, руки длинные, а глаза остры как лезвие. Ты прирожденный мечник”.

После тщательного осмотра, он подозвал парня к себе - “Иди сюда, я сделаю замеры”.

И Синцзянь подошел, протягивая Мастеру горстку мелочи.

Старик, уже ожидавший этого жеста, спокойно протянул руку навстречу, и положил мелочь к себе в мешочек. Все происходило так естественно, словно на самом деле ничего криминального не происходило.

Разве что, старик, прикинув по весу, сколько монет ему дали, заулыбался:

“Итак, замеры. А пока я ими занят, расскажи, какое оружие тебе нужно”, - седоволосый опомнился - “О, точно, зови меня Гриффин”.

Вынув измерительную ленту, он начал снимать замеры со всего тела Синцзянь. Сначала он измерил длину пальцев, затем рук, ширину груди и талии, рост, по ходу слушая пожелания, касательно оружия.

Синцзянь уже говорил с Линем на эту тему, и слышал от него, какими бывают Божественные Имперские Оружия.

Синцзянь - “Хочу длинный меч. Пусть будет твердым, это во-первых, а во-вторых, он должен быть гибким. Меч должен быть способен менять свою форму и при этом быть очень острым.

“Я изучаю Технику Верховного Меча Бури, так что, надеюсь, в самом клинке будут ветряные отверстия, дабы я мог использовать ветер лучше и создавать с его помощью более мощные потоки Ци”.

До сих пор, слушая стандартные запросы Синцзянь и сверяя их с его телом, старик постоянно кивал, однако, то, что он услышал дальше, удивило его - “И еще. Я надеюсь, что в качестве основного ингредиента будут использоваться кости Рыцаря, прошедшего хотя бы первую профессию. Лучше всего, конечно же, если его профессия была связана с ветром...”

Смерив парня взглядом, старик бросил - “А ты, парень, знаешь, чего хочешь.

“Эксперт завершивший переход по первой профессии даже после смерти несет в своем теле потенциал, с помощью которого можно лучше взаимодействовать с частицами эфира. Именно поэтому, в случае, если человек использует их с Волнами, они становятся гораздо прочнее стали.

Так и получается, что чем выше уровень Волн, тем прочнее вещь, в составе которой находятся останки воинов.

Впрочем, удовольствие это достаточно дорогое. Мало кто из экспертов добровольно жертвует свое тело на создание оружия. Пусть даже мертвое. В основном ингредиенты добываются на поле боя. Чаще всего в создании используются вражеские останки.

Мечи, в составе которых используют эти останки, и называют - “Божественные Имперские Оружия”.

А останки, которые входили в состав – “Останки Божественного Оружия”. Причем, останки эти разделяли по уровням. Например, кости тех, кто получил только первую профессию, называли - Неполными Останками, а кости тех, кто обладал второй профессией – Превосходными Останками.

Существовали даже такие оружия, в составе которых были останки воинов Божественного уровня. Останки так и назывались – Божественными. Обычно, будь то броня или меч, созданный из них, он обладал бы невероятными характеристиками. Иногда такие предметы называли мировым сокровищем.

Посмотрев в глаза Синцзянь, старик усмехнулся - “Для обычного ученика просить Божественное Оружие из Неполных Остатков - редкость. Хотя...”

Его тон вдруг изменился - “Синцзянь, тебе очень повезло. Ты настолько талантлив, что

верхушка Империи заинтересовалась тобой и очень щедро вознаградила. Мне приказали позаботиться о тебе и предоставить в качестве ингредиента Превосходные Останки. Я покорно использую их, и создам для тебя Превосходное Божественное Оружие…”

Положив руку на плечо парню он, с некоторой завистью, продолжил - “Наверху кто-то полюбил тебя. С его заботой тебе будет гораздо легче, чем остальным. Скажем так, с поддержкой этого человека для тебя не стать воином Божественного Уровня невозможно!

“Знаешь что? В будущем вспомни и обо мне…”

Глаза Синцзянь блеснули, а сердце затрепетало. Он понял, что его время, наконец, пришло.

Все эти месяцы многие знатные кланы пытались подарить Синцзянь Оливковые Ветви. Они даже забывали о других одаренных учениках, в частности, принадлежавших аристократии, однако, все их запросы были отклонены Главой и Линем.

На этот раз свой ход сделала Столица Империи… И сделан он был одним из ее лучших десяти Мастеров! Отказаться от Оливковой Ветви и на этот раз? Да разве это возможно?!

Синцзянь отказаться от такого предложения не мог. Он прекрасно помнил слова Киля, помнил то, как рассуждал с ним на тему свободы и, не чувствуя угрызения совести, посчитал верным дать согласие. Свободу он потеряет в любом случае, так почему бы не потерять ее, получив взамен так много выгоды, как это вообще возможно?

Как говорилось в народе – “Не важно, писатель ты или солдат, в конечном счете, ты всегда будешь прислуживать Королю”. И Синцзянь понимал это. Он не был против продажи своего таланта и будущего, тем более за такую значимую поддержку.

Он спросил - “И какой же Лорд Столицы так добр со мной?”

Гриффин - “Сам посмотри” – сказав это, он вытянул из за пазухи старый, пожелтевший листок бумаги. Он пах серой, и определить, сколько ему лет, было уже практически невозможно.

Однако, в нем что-то чувствовалось, и Синцзянь сразу понял, что именно. От бумажки сильно веяло злом…

Тряхнув ей и бросив ее в воздух, Гриффин быстро упал на колени и начал кланяться - “Добро пожаловать, Ваше Величество!”.

Сразу за репликой Гриффина, пожелтевшая бумажка вспыхнула ярким пламенем, однако, в пепел не превратилась. Вместо этого, из повисших в воздухе язычков пламени появилось человеческое лицо…

http://tl.rulate.ru/book/95901/42050